

Беседы

Апрель 2021

Доктор Ремлингер, заведующий бактериологической станцией в Константинополе, сообщил в Парижском биологическом обществе о трех случаях передачи бешенства собакой человеку не посредством укуса, а через царапины когтями. Докладчик объясняет развитие в этих случаях заболевания тем, что заразное начало внесено было зараженными облизыванием когтями через глубокие царапины в обнаженные нервные волокна кожи, а оттуда, распространяясь по нерву, поступило в центральную нервную систему. Основываясь на этих случаях Ремлингер советует лечить предохранительными прививками и тех лиц, которых подозрительные на бешенство собаки или кошки лишь оцарапали.

Русский врач. 1906. № 19.

В XX веке 8 мая помещена статья доктора Б.Либова Об отношении берлинских врачей к русским больным и положение русских больных в Берлине. Автор, которому пришлось проследить судьбу многих больных в Берлине и консультировать с берлинскими профессорами и врачами, нашел возможным выступить в общей печати со следующей характеристикой берлинских врачей и их отношения к русским больным: Русские больные служат только объектом безответственной эксплуатации и источником доходов; берлинские врачи совершенно открыто и цинично заявляют, что от русских им нужны только деньги, а во всем остальном они к русским относятся, как к варварам, недостойным уважения. При таком культурном взгляде на больных последние в руках немецких врачей становятся игрушкой в буквальном смысле слова. Все сказанное относится не только к практическим врачам Берлина, но и к профессорам. Тип берлинского врача представляется таким образом в виде ученого, одним глазом смотрящего на больного, а другим в его кармане, и, чем последний больше и шире, тем дольше затягивается лечение, тем растяжимее становится диагноз больного.

Несчастный русский обыватель, попадая в руки немецкого врача, не так легко может выскользнуть из его цепких рук, как пиявка, присосавшись к карману больного, он оставляет его только после смерти или при энергичном протесте… Наука не ради науки, а наука ради набивания своих карманов вот девиз берлинских врачей, подобно Иуде-предателю, они продают свою науку и приносят ее в жертву на алтарь золотого тельца… Недостаткам немецких врачей противопоставляются достоинства русских: Как торгаш или купец, оценивающий продаваемую вещь, так и немецкий врач сначала ведет торг с больным; не ждите от него сердечности, не ждите от него человеческого отношения или той гуманности, которую Вы сплошь и рядом встретите в русском враче; для последнего больной является священной особой, за которую он нравственно отвечает; со стороны немецкого врача Вы встретите только холодное, бездушное отношение… Нет того участия к больным, к которому мы привыкли на родине; нет того клинического наблюдения и искания разгадки болезни, а одно только тупое равнодушие, равнодушие бесчеловечное и возмутительное. Вы не встретите того глубокого понимания высокого призвания врача, не встретите великих принципов, которые несет с собой медицина… Такие огульные обвинения всей корпорации берлинских врачей не могут не вызвать протеста. Несправедливые обобщения порождают вступить за честь и доброе имя берлинских врачей. Бережное отношение к репутации товарищей обязательно, ведь, не только в пределах своей Родины. Никакими целями не может быть оправдано опорочение целой корпорации. Поэтому, не будучи сторонниками паломничества больных к заграничным светилам, мы считаем, однако, своим долгом энергично протестовать против оскорбительных для чести берлинских врачей обращений доктора Либова.

Русский врач. 1906. № 20.